

Закат.

На небе висел огромный диск заходящего солнца, проливавший блеклый оранжево-красный свет на заброшенную пустошь. Это была промежуточная станция — трактир «Ржавчина», заброшенный пункт на самом краю игровой карты. Текстуры вокруг прогрузились не полностью, далекие горы выглядели странно и зазубренно, а в воздухе витал удушливый запах потери данных.

Внутри трактира царил полумрак. Старый потолочный вентилятор над головой со скрипом стонал, и с каждым оборотом казалось, что он вот-вот упадет. Барная стойка покрылась толстым слоем пыли, и лишь два только что налитых стакана неизвестного дешевого синтетического пойла испускали слабое синее флуоресцентное свечение.

Цзян Чэн сидел на высоком табурете у стойки. Белая рубашка в сочетании с черным галстуком плотно закрывала его изящную шею, но из-под нее все равно смутно виднелись красноватые отметины. Подперев рукой голову, он легонько массировал длинными пальцами свои виски. Хотя его зрение уже восстановилось, после недавнего выхода из пространства воспоминаний его все еще мучила сильная тошнота и головокружение.

— Голова болит? — прозвучал рядом низкий голос.

Су Е сидел подле него, поглаживая длинными пальцами лезвие демонического меча Бездна.

Но если присмотреться, можно было заметить, что его взгляд был намертво прикован к Цзян Чэну. В этом взгляде больше не было простого любопытства или желания оберегать. Там была... жадность.

Словно злой дух, переживший три тысячи лет одинокого ожидания и только что вернувший все свои воспоминания, он относился к вновь обретенному сокровищу с почти болезненным трепетом. Казалось, стоит ему моргнуть, и Цзян Чэн снова исчезнет в потоке данных.

— Все еще немного кружится.

Цзян Чэн прикрыл глаза, его голос прозвучал устало.

Он чувствовал на себе взгляд Су Е, который практически обдавал жаром и обжигал его до мурашек, но он не вызывал у него желания отвернуться или запротестовать. После перенесенных разлук и смертей это удушающее чувство собственности, напротив, дарило ему странное спокойствие.

— Должно быть, это последствия слияния данных, — пояснил Цзян Чэн. — Мой нейроинтерфейс перегружен.

— Неженка, — холодно хмыкнул Су Е, но в этой насмешке не слышалось ни капли злобы.

Убрав меч, он поднялся и подошел к Цзян Чэну со спины.

Длинная и белая ладонь сама собой легла на висок Цзян Чэна. Прохладные пальцы Су Е мягко задвигались с умеренным нажимом.

— Твое тело слишком слабое, — прошептал Су Е ему на ухо. — Когда выберемся отсюда, я создам для тебя новое. Из самых топовых материалов, и отключу твои болевые ощущения, чтобы ты перестал постоянно плакать.

Цзян Чэн довольно мурлыкнул и слегка изогнул губы в улыбке:

— Отключишь боль? Ну уж нет. Без боли как я буду чувствовать тебя?

Пальцы Су Е на мгновение замерли. Он опустил голову, и его губы практически коснулись ушной раковины Цзян Чэна.

— Чувствовать меня? — голос Су Е стал опасным, в нем зазвучали хриплые намеки. — Ты имеешь в виду... в такие моменты?

Лицо Цзян Чэна мгновенно вспыхнуло. Когда он уже хотел возразить: «Я имел в виду в бою», снаружи трактира внезапно раздался странный шум.

Это был не шум ветра и не рык монстра. Это был крайне чужеродный звуковой эффект, насквозь пропитанный запахом денег.

Дзинь! Хрусь-хрусь!

Звук напоминал то ли звон монет, выпадающих из игрового автомата в казино, то ли оповещение об успешном пополнении счета в какой-то дешевой браузерной игре.

Цзян Чэн и Су Е одновременно замерли. Пальцы Су Е все еще массировали виски Цзян Чэна, но его гетерохромные глаза, до этого слегка прикрытые, резко распахнулись, и золотой свет в их глубине мгновенно превратился в лед.

— Здесь кто-то есть, — холодно произнес Су Е.

— Не может быть, — нахмурился Цзян Чэн. — Это заброшенный пункт. Кроме нас тут может быть только...

Не успел он договорить, как...

Бабах!

Обшарпанная дубовая дверь трактира была демонстративно выбита ударом ноги снаружи. Сила удара оказалась настолько велика, что во все стороны полетели щепки, а обе дверные створки влетели внутрь, врезались в столы и стулья и подняли тучу пыли.

Вслед за этим внутрь вразвалочку вошла фигура.

Цзян Чэн прищурился, пытаясь разглядеть незваного гостя сквозь клубы пыли. Но в то мгновение, когда он разглядел этого человека, даже у него, главного геймдизайнера, перехватило дыхание.

Что это... за чертовщина?

Внутри вошел мужской персонаж. Однако он представлял собой буквально ходячий раздражитель для глаз.

На нем был полный доспех, излучающий ослепительный золотой свет и инкрустированный как минимум несколькими десятками разноцветных драгоценных камней, каждый из которых пульсировал со своей частотой. За спиной трепетала огромная пара пылающих крыльев с настолько топорным и вычурным эффектом огня, что за ними даже тянулся шлейф из частиц.

Но самое абсурдное находилось над его головой. Там парили несколько строчек огромного, переливающегося всеми цветами радуги никнейма, который в этом темном мире пустоши сиял, словно неоновая вывеска:

[Титул: Богач номер один на всем сервере] [Гильдия: Гегемония поднебесной] ID: Лун Аотянь\_V8

«Ну и вкусы у людей... Вернусь — обязательно нужно оптимизировать настройки сочетаемости цветов, чтобы глаза на лоб не лезли!»

Цзян Чэн почувствовал, как его головная боль резко усилилась.

— Игрок бета-теста, — понизил голос Цзян Чэн, быстро анализируя ситуацию. — Хотя эта локация закрыта для публики, для некоторых VIP-игроков высокого уровня, получивших доступ через особые каналы, иногда открывают зоны «серого тестирования». Этот «Лун Аотянь\_V8» как раз принадлежит к группе так называемых «ключевых пользователей», вошедших сюда благодаря силе своего кошелька.

Су Е даже не взглянул на этого светящегося человека-лампочку. Он лишь слегка нахмурился, как будто почувствовал дурной запах, убрал руки от головы Цзян Чэна и призвал демонический меч.

— Убить его? — спросил Су Е так буднично, словно интересовался «что у нас на ужин».

— Не горячись, — Цзян Чэн удержал Су Е за руку. — Он игрок. Если убить его, он просто возродится на точке спавна. К тому же... если беспричинно убить VIP-игрока в таком месте, это может привлечь внимание системы, и та вполне может назначить еще какой-нибудь паршивый квест.

Пока они тихо разговаривали, игрок Лун Аотянь уже дошел до центра зала.

Он не сразу заметил Цзян Чэна и Су Е, сидевших в углу, потому что был слишком занят разговорами с пустотой, а точнее, со своим стримом. Он громко кричал на весь зал:

— Эй-эй-эй! Слышно меня? Братаны! Дружбаны! Вот дерьмо, прошлый телепорт меня намертво залагал! Но ради того, чтобы исследовать для вас эту вроде как еще не разведанную скрытую карту, эти страдания — ничто! Не забудьте подписаться на канал!

Лун Аотянь говорил, активно размахивая руками и корча гримасы. В его восприятии этот мир не был реальным. Он видел лишь интерфейс, список квестов и чат трансляции в правом верхнем углу.

Его абсолютно не волновало, плох ли здесь воздух и насколько печален местный закат. Для него это была лишь сцена, собранная из полигонов и текстур.

Внезапно его взгляд скользнул по углу барной стойки.

— Опа?!

Лун Аотянь издал изумленный возглас и, словно открыв новый континент, в три шага подскочил к ним:

— Братаны! Смотрите! Что я нашел!

Лун Аотянь взволнованно принялся жестикулировать, показывая на Цзян Чэна:

— Тут реально два НПС! И... охренеть, вот это моделька!

Его взгляд намертво прилип к Цзян Чэну. В полумраке его холодное, строгое лицо выглядело особенно притягательно.

— Это точно скрытая пасхалка!

Лун Аотянь полностью проигнорировал Су Е, сидевшего подле Цзян Чэна и излучавшего жуткую ауру. С его точки зрения абсолютно черная броня Су Е не имела никаких эффектов и выглядела как у рядового или даже фонового НПС.

А вот Цзян Чэн... Цзян Чэн был слишком красив. Настолько красив, что никак не походил на обычного статиста, а скорее на ключевую фигуру какого-то особого сюжета или... персонажа для романтической ветки.

Лун Аотянь подошел ближе. Его сверкающие золотом эффекты слепили глаза, не давая Цзян Чэну нормально смотреть. Подойдя, он произнес крайне развязно и сально:

— Эй, красавчик. Чего это ты тут в одиночку глушишь тоску? Проблемы какие-то? Может, выдашь папику квест?

Цзян Чэн холодно смотрел на него, не произнося ни слова. Он терпел... Как геймдизайнер, он видел слишком много таких игроков: они относились к НПС как к бездушным вещам или игрушкам, безнаказанно флиртовали и даже получали от этого удовольствие.

Заметив, что Цзян Чэн игнорирует его, Лун Аотянь раззадорился еще сильнее:

— Ого? Так ты у нас недотрога? Обожаю таких.

Лун Аотянь хихикнул и протянул вперед руку в перчатке, инкрустированной бриллиантами.

— Дай-ка папик немного потрогает. Слышал, физический движок в этой игре сделан капец реалистично, хочу заценить ощущения...

Его рука потянулась к лицу Цзян Чэна. В этом жесте можно было прочесть не просто пошлость, но и высшее унижение.

Лун Аотянь считал, что просто играет в игру. Он до этого трогал кучу данных и знал, что бы он ни сделал — даже если бы убил или раздел этого НПС, — на нём не будет лежать никакой моральной ответственности. Потому что этот персонаж — фальшивка, а он настоящий. Он здесь хозяин, бог этого мира.

Эта высокомерная дерзость вызвала куда больше отвращения, чем прямое насилие.

Цзян Чэн нахмурился, собираясь отвести голову, но чёрный силуэт среагировал быстрее него.

Дзинь!

Прозвучал звонкий металлический удар.

Протянутая к Цзян Чэну рука Лун Аотяня застыла в воздухе. Между его ладонью и лицом Цзян Чэна пролегли чёрные как ночь ножны меча.

Эти ножны были холодными, тяжёлыми, покрытыми древней демонической вязью и вызывавшими в душе дрожь.

Су Е по-прежнему сидел на табурете. Он даже не поднялся, а просто держал ножны одной рукой, с лёгкостью заблокировав лапы Лун Аотяня.

Он медленно поднял веки, и в его разноцветных глазах отразилось ошарашенное лицо игрока.

Таким взглядом не смотрят на врага, а только на кусок мусора, ничтожную муху, кучу нерабочего кода, подлежащего немедленному удалению.

— Эта рука... — голос Су Е звучал низко и спокойно, но температура во всём трактире мгновенно упала до точки замерзания. — Она тебе больше не нужна?

Он не ожидал, что этот молчаливый статист в черных доспехах внезапно нападет на него. Но еще больше его поразило то, что показатель силы у этого НПС оказался настолько высоким! Его руку заблокировали с такой отдачей, что у него занемела кисть, и даже чуть-чуть просела полоска здоровья.

— Ничего себе!?

Лун Аотянь отдернул руку и смерил Су Е взглядом с ног до головы. Только сейчас он наконец заметил никнейм над его головой, который до этого благополучно игнорировал.

Ведь Су Е был повелителем демонов, финальным боссом, и поэтому обладал ярко-красным, помеченным черепом красным ником.

□Финальный босс Су Е (Ур. 99)□

□Статус: Крайне опасен□

В то же мгновение, как только он увидел эти строки, выражение лица Лун Аотяня сменилось с растерянности на безумный восторг.

— Твою ж мать!!!

Он подпрыгнул на месте и заорал в пустоту:

— Братаны! Вот это куш! Это же, сука, дикий БОСС!

— А я-то думал, какого черта на этой заброшке делает скрытый НПС! Оказывается, тут БОСС сидит!

Из глаз Лун Аотяня мгновенно испарилось всякое уважение к персонажу как к «человеку», и на его место пришла откровенная жадность, какую проявляют при виде сундука с сокровищами.

В его глазах Су Е больше не был человеком с красивым лицом, не был живым существом, способным злиться и защищать близкого. Су Е превратился в ходячий массив данных, в легендарное оружие, в сет божественных доспехов, в ачивку за первое убийство и в бешеный прирост онлайн на стриме.

В глазах игроков из высшего мира все чувства, достоинство и даже жизни существ из низшего мира существовали лишь для того, чтобы развлекать их и пополнять список лута.

— Су Е, значит?

Лун Аотянь быстро вызвал системную панель. В его поле зрения тысячи потоков данных перекрыли реальность.

Он увидел полосу здоровья Су Е (пугающе длинную), увидел его силу атаки (сплошные знаки вопроса), но в нем не было ни капли страха.

Потому что он игрок, а игроки бессмертны. У игроков есть гайды, зелья, точки возрождения. Да даже если завалить его трупами, этого БОССА все равно можно измором взять.

— Как раз вовремя!

Лун Аотянь вытащил из инвентаря двуручный меч, объятый бушующим пламенем, и его тело вспыхнуло светом всевозможных баффов.

— Награда за первое убийство на сервере сегодня моя!

Он смотрел на Су Е точно так же, как смотрят на жирную овцу перед забоем:

— Хотя я еще и не апнул кап, дроп с него должен быть знатным.

Лун Аотянь облизнул губы и крикнул в стрим:

— Братаны, секите момент! Сегодня я покажу вам шоу — соло-зачистку повелителя демонов!

На провокацию Лун Аотяня Су Е никак не отреагировал. Он все так же сидел на месте, удерживая ножны одной рукой, а вторую... внезапно вернул обратно, продолжив массировать висок Цзян Чэна.

— Расшумелся, — нахмурился Су Е, повернувшись к Цзян Чэну. — Почему все мухи в этом мире такие назойливые?

Цзян Чэн беспомощно вздохнул. Глядя на то, как Лун Аотянь обвешивается бафами, скача вокруг и выбирая угол для атаки, он почувствовал глубокое сочувствие.

Будучи геймдизайнером, он прямо сейчас находил этого игрока глупым до милоты.

Лун Аотянь не знал, что сидящий перед ним БОСС уже обрел самосознание. Он больше не подчинялся косным механикам агро и не был ограничен системной частотой атак.

Нынешний Су Е был богом с максимальными характеристиками и интеллектом, превосходящим любого игрока!

«Тупица...» — мысленно пробормотал Цзян Чэн.

Он смотрел на сверкающий значок V8 над головой Лун Аотяня, словно на надгробие мертвеца.

«Нынешнего Су Е... — подумал Цзян Чэн, взяв со стола стакан с дешевым синтетическим пойлом и сделав маленький глоток, — уже не измерить никаким уровнем».

— Сдохни!

Лун Аотянь наконец закончил кастовать баффы. Издав оглушительный клич, он подскочил

высоко в воздух и обрушил пламенный двуручник с яркими спецэффектами прямо на голову Су Е.

□Навык: Пламенный разрез!□

□Предполагаемый урон: 9999!□

Готово.

В его мечтах от этого удара даже у мирового БОССА должна была слететь полоска здоровья и включиться анимация стана, после чего он должен был засыпать его комбинацией атак. Он уже даже распланировал новый видеоролик, заголовок которого гласил: «ШОК! Первое соло-убийство скрытого повелителя демонов на сервере».

Однако.

Реальность оказалась куда более суровой.

Вшуух...

Пронесся легкий ветерок.

Су Е все так же сидел на месте. Он даже головы не поднял, а лишь слегка подал корпус в сторону.

Амплитуда движения была настолько мала, что ее можно было не заметить. Но именно благодаря этому едва ощутимому отклонению тяжеленный двуручник с свистом рассек воздух прямо у его плеча.

Промах...

Огромное белое слово «Уклонение» всплыло над головой Су Е.

Лезвие меча врезалось в барную стойку. Во все стороны полетели щепки, а стакан с треском разбился.

<http://bllate.org/book/18344/2039113>